

02.04.2015, 12:11

МНЕНИЯ

«Получение статуса беженца может растянуться на годы»

Всё больше россиян принимает решение об эмиграции по политическим причинам, в Европе даже создается организация Human Corpus, призванная помогать им адаптироваться за рубежом. Координатор Human Corpus — Дженни Курпен, активистка, вынужденная перебраться в Финляндию из-за преследования в рамках «Болотного дела». Курпен рассказала ОВД-Инфо, что ждет активистов, решивших пройти процедуру получения статуса беженца в Европе.

Точное число российских заявителей, конечно, установить практически невозможно. Люди, которые всё еще в процедуре, в массе не расположены раскрывать ни свое местоположение, ни текущую ситуацию, ни свои имена.

К нам обращается, конечно, меньшая их часть. Среди них есть самые разные люди: те, у кого есть основания, те, у кого оснований нет, но они хотят попробовать, те, у кого основания есть, но для них проблемой будет доказать это.

Здесь не очень много именно политических беженцев из России, большая часть заявителей из России — представители ЛГБТ, из русскоязычных искателей убежища больше всего украинцев. Большинство из них получит отказы в статусе беженца, поскольку мотив их обращения за убежищем не подпадает под условия Конвенции о беженцах. Недавно была информация о двух с половиной тысячах отказов для собирающихся в Польшу, в Финляндии с подавляющим большинством обращений будет то же самое, но тут просто фактически будет меньше обращений по объективным причинам — чисто географически, поскольку основной поток уезжающих из Украины направлен на Польшу.

Во всех странах подавляющее большинство искателей убежища сейчас — граждане Украины. Больше всего российских заявителей в Германии и, судя по всему, в Испании. Разница в отношении к эмигрантам из России связана со спецификой местной процедуры, с местными раскладами. Например, в Испании очень сложная процедура, но есть плюс для ЛГБТ-заявителей — фактически их рассматривают иначе, чем остальных. Процедура для них такая же, но к ним — другое внимание и другое отношение. Мне до сих пор сложно понять, как происходит принятие решения о выдаче статуса беженца в Финляндии, однако я точно знаю, что здесь очень важны именно фактические доказательства — документы, касающиеся задержаний, арестов, протоколы задержаний, обысков, решения судов, квитанции об уплате штрафов, скриншоты писем с угрозами, смс, чатов и разговоров в соцсетях, бумажные письма, медицинские документы, фиксирующие травмы, ответы из правоохранительных органов об отказе проводить проверки по факту

заявлений, отказы в возбуждении уголовных дел, доказываемые факты дискриминации на работе и т. д.

Процент получающих статус беженца вывести сложно, ибо процедура имеет размытые временные рамки.

Минимальный срок — полгода. Верхнего предела практически нет. Через 8–10 месяцев человек может получить отказ и начать процесс обжалования, который также займет очень долгое время, потому что будет апелляция, затем Верховный суд, затем ЕСПЧ. Это может растянуться на годы. Кроме того, важно понимать, что в ряде стран заявитель имеет законное право находиться на территории принимающего государства во время ожидания решений по обжалованию, а в других — подлежит депортации и ожидать решения будет уже на родине. В большинстве случаев это означает, что по факту решение о предоставлении убежища уже не будет иметь особого значения, так как на момент получения заявитель может находиться в местах заключения или даже не быть в живых.

По закону людям, вступающим в процедуру в Финляндии, выдается жилье на территории одного из центров временного содержания, они получают ежемесячное пособие, получают компенсации на приобретение велосипедов, одежды, домашней утвари, если это нужно, бесплатную медицинскую помощь. Хотя длительное, многоступенчатое лечение — уже платное (например, у стоматолога или в связи с тяжелыми хроническими заболеваниями). Что касается ведения беременности и родов — это всё бесплатно.

После определенного времени, проведенного в Финляндии, заявитель может оформить себе документ, дающий право на трудоустройство, но без языка очень сложно устроиться на работу — многие не знают даже английского.

На пособие и бесплатного адвоката не имеют права те, кто в момент вступления в процедуру декларировал наличие крупной суммы денег. Я пока даже не знаю, о какой точно сумме идет речь. Большинство людей просто не декларируют деньги, даже если они у них есть.

Центров временного пребывания в Финляндии шесть или семь. Разница в условиях там связана с тем, что находятся они в разных местах, с разной инфраструктурой. Где-то всё удобно, близко, и поэтому недорого. Где-то — абсолютная дыра. Эти центры приписаны к разным муниципалитетам, и условия там разнятся еще и потому, что финансовая ситуация в муниципалитетах разная.

Семьям с детьми предоставляется отдельное помещение, с автономными кухней, душем и туалетом. При этом на целый дом, как правило, несколько общих стиральных машин. Сложнее всего одиночкам, которых расселяют в комнаты по два, три, четыре человека. Их поселяют вместе с другими одиночками — именно там возникает больше всего конфликтных и неприятных ситуаций. Особенно сложна ситуация для представителей ЛГБТ, приехавших без семьи или пары, поскольку уровень нетерпимости и насилия по отношению к ним зашкаливает. Они часто подвергаются психологическому, физическому и сексуальному насилию со стороны религиозных представителей исламских стран и иных традиционно гомофобных и трансфобных групп.